

ТАЙ -значит УМЕРЕТЬ

Основано на реальных событиях

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Светлана Шерстобоева

Светлана Шерстобоева

Тай – значит умереть

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Шерстобоева С. Н.

Тай – значит умереть / С. Н. Шерстобоева — «ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-532-08737-8

Я - автор паблика "Паттайя от А до Я" в Фейсбуке, живу в Таиланде. Это документальная по сути и художественная по содержанию книга о стране, которую с этой стороны еще не видели. Это основанный на реальных событиях сборник романтических рассказов, в основе которых лежит несчастная любовь к тайкам. Порой и до гроба. Сама бы я обозначила жанр как иронический триллер. Мне потребовалось немало здорового цинизма, чтобы встретить лицом к лицу смерть каждого героя и передать реалии таким образом, чтобы вы не плакали, а наоборот, легко могли переходить от главы к главе. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-08737-8

© Шерстобоева С. Н., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

История любви: фаранг+фаранг	8
Богатая невеста	15
Конец ознакомительного фрагмента.	19

ОБ АВТОРЕ

Моя история похожа на истории миллионов советских людей, которые прошли удивительно счастливый путь от многонационального СССР через трансформацию страны до современного капитализма, в котором мы живем. Я родилась в Омске, а выросла на Обском море (с тех пор люблю все, что связано с водой), и свой первый трехрублевый гонорар заработала в Бердске в 13 лет. В 16 уже работала корреспондентом в сельхозотделе молдавской районки «Дружба», куда переезжала семья на три года. Поступила в Кишиневский Госуниверситет на журфак, затем вслед за родителями вернулась обратно в Сибирь. В Томске я не только окончила Университет по специальности журналистика – в этом городе я встретила свою любовь, вышла замуж и стала мамой. Работая в передовых томских изданиях, регулярно занимала первые строчки в рейтинге популярности среди журналистов за дерзость публикаций, оперативность информации, стремление изменить существующее положение вещей. Член Союза журналистов России с 1996 года.

Во вторую Чеченскую войну как редактор отдела расследований была в командировке в Грозном, за личное мужество при выполнении профессиональных обязанностей удостоена журналистской награды «Честь. Достоинство. Профессионализм». Мое желание постоянно учиться и развиваться привело меня в нулевых к должности главного редактора и гендиректора в газетах «МК» в Томске, «Диалог» (Северск), Издательский дом «Томский вестник». А также я открыла для себя телевидение и радио на ГТРК «Россия-24». В столице Сибири получила опыт Советника Председателя городской думы. В Таиланд уехала из Новосибирска, встретив мужчину всей моей жизни, с которым до свадьбы была знакома не больше 3-х месяцев.

Всегда интересовалась цифровыми технологиями, что определило мое желание быть полезной с помощью интернета людям разных национальностей в разных жизненных ситуациях, и в 2016 году создала в Фейсбуке паблик «Паттайя от А до Я». Горжусь тем, что в 2017 году, благодаря журналистскому расследованию на тайском языке, нашла для крымской девочки Сиам маму, которую ребенок искал 10 лет.

Люблю жизнь и родителей, горжусь сыном и внуком, наслаждаюсь каждым днем своей жизни. Мой муж – человек, на которого я могу опереться. С друзьями делюсь самым сокровенным. Стиль моего письма отличают легкость, саркастичность, чувство юмора (так считают мои коллеги и друзья, с которыми поддерживаю связи не одно десятилетие).

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Книга о Таиланде – увлекательный путеводитель, но не по туристическим местам диковинной страны. Это путеводитель по темным закоулкам экзотической души, наглухо закрытой для фарангов. Автор, родом из Сибири, несколько лет прожив в Таиланде, накопила и систематизировала уникальный материал, объединенный темой роковой страсти. Или купли-продажи ценою в жизнь – как кому понятнее.

Миром правит капитал, это ясно. Нет такого преступления, на которое он не пошел бы ради прибыли, это общеизвестно. Из книги мы узнаем, в какие формы данный закон экономики и быта выливается у подданных королевства Таиланд. С улыбкой они не только встречают своих кормильцев фарангов. Они и в гроб их отправляют с улыбкой. Страна улыбок не оплакивает чужеземцев, выпотрошив до дна их портмоне.

При прочтении книги возникает аллюзия на беспощадный фильм Ульриха Зайдля «Рай: любовь». Там глупые престарелые тетki едут в Кению не просто на отдых, а за любовью. И не желают смотреть правде в глаза: молодые горячие аборигены используют их как денежный

канал для прокорма своего семейства. Но там, слава богу, обходятся обидами, в худшем случае получит парень пару тумачков. В книге «Тай – значит умереть» всё гораздо трагичнее.

Она, а как без этого, носит поучительный (но не нравоучительный!) характер и может послужить суровым предупреждением любвеобильным фарангам обоих полов. Это наглядное свидетельство того, что получится, если в одной пробирке взболтать два совершенно разных менталитета. Сначала читатель, эмоционально вовлекаясь в повествование, может позавидовать героям. В каждой отдельно взятой истории автор усыпляет его бдительность, живописав идиллию фаранг + тайка и радуясь чужому счастью. Но еле уловимая ирония, проскальзывающая между строк, намекает, что это только бантик с рюшечками на праздничной упаковке, под которой прячут банку с ядом. Скоро начнется прозрение – и персонажа, и читателя. Причем каждый раз надеешься, что на этот-то раз всё обойдется. Изредка обходится. Чаще – вырисовывается очередная серия нескончаемого сценария про абсолют денег.

Что самое удивительное, автору удается снять напряжение своими фирменными фишечками. Юмор, смягчающий пикантные подробности, балансирует на грани скабрёзности, – мы же знаем, без чего не обходятся самые смешные анекдоты – но на грани и остается. Простой, легкий, ясный язык, неспешная интонация рассказчика делают книгу увлекательным чтивом на отдыхе. Рисунки семнадцатилетней художницы из Омска Ангелины Яковлевой и ее опытной коллеги Л. Светловой оттеняют изящество и воздушность этого текста.

И только потом, осмыслив прочитанное, складываешь отдельные истории в жуткий пазл. За кажущейся простотой изложения обнаруживается исследование непростого и пока еще малоизученного явления, обретающего масштаб чуть ли не социальной катастрофы. Летальный исход тайской любви – преднамеренная закономерность. А кольцевая композиция книги, начинающейся и заканчивающейся историями счастливой любви фаранг + фаранг, являет другую закономерность: нормальная семья возможна только когда вы на равных.

Это первая книга журналиста Светланы Шерстобоевой. Но запас ее наблюдений далеко не исчерпан. Идет работа над следующей книгой, не менее захватывающей. Она раскроет другие стороны загадочного и непостижимого Таиланда.

Яна Колесинская

ОТ АВТОРА

Всегда считала, что приписка к фильму или к книге «основано на реальных событиях» выглядит круто. Это подсказывает читателю, что перед ним не дешевая сказка, а пережитая кем-то боль. В моей книге 36 былей (от слова быть), 32 боли. Где было возможно, я оставила реальные имена и фамилии. Эти люди существуют, присутствуют реально в соцсетях, имеют ФИО, указанные в романе, реально ходят по одним с вами улицам.

Там, где по этическим причинам нельзя было упомянуть настоящие ФИО, ограничивалась именами вымышленными. Так, например, случилось с одним парнем, которого я уговорила стать героем публикации:

– Да вы не бойтесь! Я просто напишу первое попавшееся имя – Федя. И будете фигурировать под ним в течение всей истории. Идет?

– Только не Федя, пожалуйста! Это и есть мое настоящее имя.

Так он стал Андреем.

Четверть века тому назад, когда я уже была известным в узких кругах журналистом, мне довелось посетить свою начальную школу. Это школа-интернат № 7 города Бердска, прямо напротив хорошо известного в СССР радиозавода «Вега». И первая учительница, совсем уже старенькая, откуда-то из архивов выудила альбом для рисования, расчерченный графами наподобие линованной тетради. Там первоклашки в конце учебного года по очереди писали сочи-

нение на тему «кем я хочу стать». Обычные профессии начала 70-х: продавец магазина игрушек, врач, космонавт. И только мое, про которое я вообще не помнила, выбивалось из общего хора. Оно гласило: «Хочу стать писателем, ездить по миру и описывать, как там живут люди». В последующие годы, вспоминая это наивное сочинение, я нашла объяснение, почему девочка-семилетка ошиблась. Она не знала слова «журналист», вот и использовала имеющийся в лексиконе термин «писатель». И только сейчас, набирая предисловие, я поняла, что книжка эта была изначально заложена в моей программе.

С детства не люблю предисловий. Но как иначе откроешь читателю смысл названия книги. А объяснение очень простое: Тай на тайском языке значит умереть, отправиться к Будде. Суай – значит красивая, ди – значит хорошая... Слово тай – умереть и Тай (с заглавной буквы) звучат практически одинаково.

Весьма неожиданным вы найдете Таиланд в этой книге. Всё здесь сермяга, жизнь без прикрас, описание без кавычек: это дань местной начертательной традиции. Тайский язык, которым я овладела за годы жизни в королевстве, прост как правда. В нем нет пробелов между словами, знаков препинания, кавычек и запятых.

Тот, кто никогда не был в Тае, мало представляет себе, как выглядят тайцы. Они как дети. Почти все невысокого роста, подростковой комплекции. Особенно субтильность на руку женщинам, которые до старости остаются девочками. Им не надо садиться на диеты, изнурять себя пробежками, безо всех этих хлопот они остаются привлекательно тоненькими, изящными нимфетками.

Большая часть девиц с Волкин-стрит, которая притягивает как магнит мужчин со всех уголков мира, юны на вид, как набоковская Лолита. Как ни крути, а получается, что в Тае узаконена педофилия, потому что всем этим (на вид) «малолеткам» уж гораздо более восемнадцати.

Вышеприведенный лирический портрет таек – это мой им изящный реверанс, который должен как-то нивелировать ту желчь, что будет струиться со страниц книги. Пусть и нелепым может показаться объяснение автора, что не на пустом месте теряют головы герои, никем не награжденные посмертно.

Лично я никак не отношусь к бракам фаранг плюс тайка. Тайки довольны. Фаранги счастливы. До последней минуты. Мое дело плевое: беру и констатирую.

Перед вами разные истории, по-разному стилистически выстроенные, написанные в разное время и по разным поводам, в жанрах от фельетона до эпитафии, от детективного расследования до этюдной зарисовки, собранные воедино под одной шапкой.

Книга иллюстрирована портретами кисти художницы из Бангкока (Светлана Светлова svetlovainter@gmail.com). По форме это художественные произведения, по сути – фотороботы, составленные с моих слов. Если вы случайно встретите этих людей на улицах Паттайи, пожалуйста, ведите себя корректно, не показывайте пальцем: тайцы этого не любят. Маленькие сюжетные картинки, венчающие многие главы, нарисовала Ангелина Яковлева из Омска.

Ранее не знакомое многим слово фаранг означает белый иностранец. Так местные называют американцев, русских, европейцев... Бирманцы, лаосцы, китайцы и даже узбеки с таджиками – не белые в понимании тайцев люди, не фаранги. Данное слово в тайском языке не несет эмоциональной окраски. Оно нейтрально, как трава или бриз.

Еще одно часто встречающееся на страницах книги слово – лукрынг (здесь и далее по тексту вместо неудобоваримого для читательского глаза лукхрынг, кхон кхун кхрап я буду использовать упрощенный вариант написания, без «х»). Тоже ничего обидного: лук – ребенок, крынг – половинка. Ребенок-полукровка, рожденный в браке тайка + фаранг.

Кондо (синоним слова квартира) – сокращенное от кондоминиум. Жилье такое. Банг Саре – населенный пункт, бывшая рыбацкая деревушка. Паттайя – город любви.

Ну а теперь пройдемте со мной. Велком!

История любви: фаранг+фаранг

Как я оказалась в Таиланде благодаря ипотеке

Надо сразу сказать, что одинока я была дважды в жизни. Первый раз когда меня оставил муж-профессор, перебежав к секретарше. Второй раз я ушла сама. От мужа, с которым мы прожили в гражданском браке пять лет. В обоих случаях – это были неравные браки. Я хорошо зарабатывала. Прямо хорошо. Гендиректор, выборы, то да се... Я не считала зазорным содержать любимых мужчин. Даже нравилось мне это. Ладно, с первым браком – там всё общее еще с юности: и ребенок, и дом, и бюджет. Так ведь и со вторым один в один получилось. Как сейчас помню. Любовь-морковь, приносим в дом свои зарплаты. У него неплохая, моя – вчетверо больше... Так и жили, спали врозь, а дети были.

Всего за пару лет я купила в семью машину, да не одну – первую себе, вторую мужу, третью сыну. В финансовой неге пролетело пять лет. А тут резкий поворот в моей жизни. Хренак-с – и осталась без работы, без зарплаты. Высоко летаешь, с высоты и падаешь. Короче, не туда ступила, упала в политическую лужу. И все двери, прежде распахнутые, сразу же закрылись передо мной. Где на шеколду, где на цепочку. Да все изнутри.

СПАСИБО ЗА ИПОТЕКУ, РОДНАЯ СТРАНА

Когда я покупала свою трешку на заре счастливой семейной жизни во втором браке, мне не хватило какой-то малости на ремонт. Тысяч пятьсот. Рублей, конечно. Не задумываясь, я взяла ипотеку на пятнадцать лет. Какие мелочи! При моей официальной зарплате какие-то пять тыщ ипотеки казались пустяковым дельцем. Я действительно все годы их просто не замечала. Кредит заплатить – как за хлебом сходить.

А тут вдруг работы нет, доходов ноль, ипотеку платить нечем. Тогда я к мужу гражданскому, дорогому, тому самому, что как сыр в масле все годы катался. В том числе за рулем. Помогите, возьми на себя выплату ипотеки. Вспомни, дескать, бывшие мои заслуги. Ведь не копила я ничего, не держала в кубышке. Много путешествовали. А в ответ тишина. Я в банк: «Войдите в мое положение». В ответ – кукиш...

После этого меня как подкинуло! Я лбом пробила стену, бросила всё, оставила город, в котором прожила тридцать лет, и, собрав вещи за день, уехала на своей машине в Новосибирск. Там, благодаря хорошей знакомой из московского руководства ГТРК Елене Ульяновой, меня ждала хорошая работа.

ДОМ С ОКНАМИ И ДВЕРЬМИ, НО БЕЗ ЛЮДЕЙ

Мне было очень пусто в большом городе, в новой и пока еще чужой квартире. Прямо давила эта оглушающая тишина. Я до сих пор помню ощущение щемящего одиночества. Такого мерзкого, вынужденного и безысходного. Прямо жуть... Никогда мне не было так хреново. Одной. Никогда. С тех пор я не верю женщинам, которые, оставшись без мужа, прямо выдавливают из себя с улыбкой:

– Ой, так хорошо я никогда не жила!

Враки это всё!

Не помню где прочитала, что можно наметать себе мужа. Мысль, дескать, материальна. Ложилась я в холодную свою одинокую постельку и думала, какой муж бы мне пригодился сейчас. Прямо сама с собой рассуждала.

Ну, во-первых, чтобы был достойный доход, как у меня, – главное, не меньше. А лучше один в один, хоть так и не бывает. На тот момент зарплата моя составляла полста тыщ рублей. Конечно, не шикарно, но для женщины вполне сносно. На двоих сотка. Неплохой семейный бюджет. Правда же? И чтобы квартира была не хуже моей, и машина, и достаток в общем и целом. Честно признаюсь, не заказывала я себе олигарха. На подтанцовку в богатый коттедж идти не хотела.

Во-вторых, чтобы безусловно питал ко мне чувства. Короче говоря, любил. Был старше лет на 10–15 (мне на тот момент было сорок с хвостиком, как у крокодила). Чтобы с мозгами. Это три. Пусть кто-то скажет, что моя табель о рангах попахивает меркантилизмом. Но поймите меня правильно: остальные варианты я уже испробовала на своей шкуре. И следует отдать должное: несмотря на сонм разочарований, ум мужчины вошел таки в первую тройку приоритетов.

ПЕРВЫЙ ШАГ

Вышла я как-то утром на балкон, было это во второй половине ноября, и думаю, прям мысль меня осенила: а отчего бы мне сегодня не бросить курить? Просто так, вот ни с того ни с сего! Не планировала с вечера, на понедельник не загадывала. Курила на тот момент аккурат тридцать лет. И бросила. День держусь, второй, семнадцатый... Месяц, два... Набрала килограмм восемь. Сбросила десять – через полгода ровно. И вот я в отличной физической форме. Я не курю. Дыша духами и туманами... О, это как раз про меня.

Мой супруг и сейчас говорит, не скрывая: вот если бы тогда, заблаговременно – за шесть месяцев до нашего знакомства – не бросила курить, то не было бы ни-чего. Ни мужа этого. Ни моря, ни водопада под окнами. Ни Таиланда, где я катаюсь как сыр в масле на полном его обеспечении.

ДОРОГА НА ТАИЛАНД ЧЕРЕЗ УЛИЦУ ОБСКУЮ

Я переехала из Томска в Новосибирск не на пустое место, а поселилась у подруги – театрального критика со сценическим псевдонимом Альберт – неподалеку от набережной Речвокзала. На томскую трешку сразу нашелся покупатель, и я начала присматривать себе жилье. Езжу, хожу, смотрю – ну нет ничего, что упало бы на душу. Глаза б не глядели.

И вот как-то вечером, пока Альберт колотилась на кухне с ужином, ее муж Олег Колесинский говорит мне: «Свет! А чего ты не помотришь вот эти дома, вниз от нас у реки?». Я так удивилась! Ух ты! Там, оказывается, дома есть?! Аж несколько девятиэтажек. Сели мы с ним у компа, прошлись по сайтам недвижки по Второй Обской, и оп-па! Вот она! Стоит моя квартирка, меня дожидается. Шестой этаж, 70 – метраж. Наутро беру отпечатанные объявления из стопки, которыми уже полгорода обвешано, и вперед! На все три подъезда наклеила, там много жилья на продажу было. Жду. Никто не позвонил. Кроме него – моего хозяина. Вечером отдала задаток. Через месяц въехала.

НОВЫЙ ДОМ

Чем первым делом должен озаботиться новосел? Правильно, установкой гаража. У меня на площадке были только одни жильцы. Веселая пара примерно моих годов. Я спрашиваю у них, как мне быть? И они направляют меня в соседний подъезд к старшему по дому – Александру Николаевичу. Мы встречаемся на лестничной клетке, где я на всякий случай вбиваю его номер в телефонный список.

- Куда бы мне воткнуть гараж, а? – задаю вопрос, ради которого явилась на встречу.
- А хоть куда! Найдете свободный пяточок – он ваш.

И этот усатый чел как бы между прочим спрашивает новенькую жиличку, почему я купила квартиру? Оказалось, вопрос не праздный: разбегается с женой и продает свою, точно такую же. Оценив ситуацию, я мельком подумала: прожил с женой тридцать лет, а теперь женится на молодой. Типичный случай. Это мы знаем.

АЛЛЕ, ГАРАЖ!

С гаражом я всё сделала так, как Александр Николаич велел. Человек серьезный, солидный, зачем бы он врал?

Я тружусь на ГТРК, на радио FM читаю новости и прогноз погоды. Мне идти в ночную смену, а с утра меня одолел трудовой задор. Нашла по объявлению железный гараж на Затупинке, вызвала кран-подъемник, заказала КамАЗ щебня, бригаду узбеков наняла кучу разровнять. А место у меня еще с вечера было присмотрено. Вот оно – прямо под окнами старшего по дому!

Представьте мою гордость. Еще вчера – нет гаража, а сегодня – вот он. Уже висит, болтается на ветру и вот-вот аккуратно встанет на ровную площадку.

И тут я вижу, что полюбоваться результатами моего труда вышел на балконы весь дом. Причем настроен народ как-то явно не дружелюбно. Слова доброго не сказали, всё маты. С первого по десятый этажи. На этом злые языки не успокоились. Вскоре ко мне спустилась агрессивная инициативная группа. Двое крупных мужчин и пьяная женщина, козыряющая корочками мэрии.

Не думайте, я не уйду в сторону, всё имеет прямое отношение к Таиланду.

Эта мадам с глазами, налитыми кровью, идет на меня грудью – прям напирает. Я чувствую, сейчас будет драка. А мне драться нельзя. Руки тяжелые, как рельсы. Я в школе как-то девочку стукнула ладошкой по голове, она сразу упала замертво, в чувство долго привести не могли. Потом еще был неприятный случай – мужчине-тяжеловесу сломала нечаянно два ребра, просто оттолкнула его от себя: вынудил! И вот на меня наступают эти трое, а у меня в ушах пророческий голос: «Встать, суд идет!». Вижу уже себя на скамье: «Я никого не хотела убивать!». Это последнее слово подсудимой меня как-то остудило. Я подчинилась требованию и отдала замок с ключами. Нестандартно себя повела. Сдалась без боя.

Троица повесила на мой гараж свой ржавый замок, а пьяная тетка из мэрии, щеголявшая корами, бросила мне в лицо заплетающимся языком:

– Больше чтоб я тебя рядом с этим гаражом не видела!

Мужчины поддакиваяще закивали.

Чем хороша работа на ТВ? Пришел и напрочь забыл о своих домашних проблемах. Реально некогда! Но я решила вернуться к этой теме в ближайший выходной, в субботу.

НАДО ЧТО-ТО ДЕЛАТЬ, САША!

Теплое апрельское утро. Масса дел: к родителям, к брату за колесами, поменять резину зиму-лето, заправиться. Я беру из шкатулки стопку тысячных банкнот, не пересчитываю, полагаю, хватит. И вот, наконец, обед. Машину забрали в шиномонтажку. У меня полчаса свободного времени, что же я хотела сделать? Такое важное было что-то в уме... О! У меня же накануне отняли гараж! Я набираю номер «Александр Николаевич». Он, конечно, уже в курсе моего ЧП, только ленивый не наядбедничал. Чуть не плачу в трубку:

– Теперь у меня ни денег, ни гаража. Надо же что-то делать, Саша!

Включаю вкрадчиво-низкий тембр голоса. Действует безотказно, я знаю.

– Приезжайте, Светлана, – ответил приятный мужской голос, – я сейчас на даче.

И, судя по еле уловимым нотам в интонации, я поняла, что в моей одинокой жизни забрезжила надежда не только вернуть гараж...

Я осмелела:

– Понимаю, что своими личными делами отвлекаю вас в законный выходной. Чем могу загладить? Что купить? Пиво и рыбу? Мясо и водку? Коньяк с шоколадом?

– Я пью только виски...

Тут я аж присвистнула. И полезла в кошелек. А там уже кот заплакал. Стопочка мифическим образом испарилась. Осталось всего тыщи полторы. Ладно, выкрутимся. В ближайшем магазине я купила самый дешевый виски «Белая лошадь». Себе выкроила на водочку. Еще на какую-то закуску ума и денег хватило. В общем, основательно подготовилась. Но не совсем... Если вы ханжа, то следующую главу можете не читать. Пролистывайте, сразу переходя к финалу.

ОПЕРАЦИЯ «КОПЕЕЧКА»

И тут я вспоминаю, что на мне совершенно обычное черное белье. Не нарядное. Даже без кружев. Представьте! Хотя все переговоры вообще бери и отменяй к чертям. Блин, не ехать же из-за смены трусов за 35 км обратно в Новосиб! Поскребла по сусекам, помела по амбарам, намела около 300 рублей. Зажала в кулачок и – прямым ходом в ближайший отдел женского белья:

– Мне белые!

Тетка подает мне такие старушечьи, выше пупа хэбэ, прямо караул.

– Да вы что! Мне нарядные! С гипюром и кружевами!

Примерила. Одни за 295 руб. подошли прямо идеально. Аж залюбовалась собой в зеркале. Выгляжу отлично – чисто кукла. Ни живота, ни складочки. Вот что животворящий Великий пост делает.

Выхожу из примерочной, кладу деньги на прилавок и произношу фразу:

– Вот в них я, пожалуй, и пойду.

Тетка обалдела натурально. Рот раскрыла: «Да-а-а, такое у меня за двадцать лет в первый раз!». Намекнула, что так обычно поступают в обувном магазине. А тут товар деликатный...

На подъезде к коттеджному поселку с красивым названием Бердь, в тупике у станции Сельской я уделила три минуты мэйк-апу. Выезжала рано утром в шесть, забыв к хренам и про гараж, и про макияж, но у меня в машине всегда дежурная косметичка.

И вот наша встреча на Эльбе. Я на белой Тойоте лечу по пыльной гравийке, не чуя ног, он на Хонде CRV цвета вишни мчится по полю навстречу своей судьбе. Увидев меня, не выходя из машины, лихо разворачивается на 180 градусов, как в кино про погоню, и я еду за ним до КПП след в след. Мы один за другим подруливаем к его еще не совсем достроенному коттеджу на седьмой улице. Первая фраза, которой он меня встречает, увидев меня, такую красотку:

– Господи, за что мне такое счастье?!

РОМАНТИЧЕСКИЙ ОБЕД, ПЕРЕХОДЯЩИЙ В СВАДЬБУ

Мы сели за стол (отварная оленина, соленые грузди), и малознакомый мужчина вежливо спросил, что я буду пить.

– Водку! – ответила я.

– А у меня нет, – совершенно растерявшись, сказал Саша.

– Сходи, посмотри, по-моему, у меня могла завалиться одна в бардачке, – ребята, ну вы в курсе... Тихо, молчим, меня не выдаем.

Больше мы не расставались. Как оказалось, старший по дому к тому моменту был свободен ровно 20 дней. Первым апреля был датирован развод с прежней женой, а 21-го уже нарисовалась я. С дорогими его сердцу подарками. Саша до сих пор язвит насчет того, какой дешевый виски я привезла ему по взаимозачету. Ему, самому Джеймсу Бонду. Или просто Бонду. Такое дерзкое прозвище от друзей-соседей он получил за то, что избавил элитный поселок от захвата бандитами.

Это благодаря Саше протрезвевшая тетка из мэрии покорно отдала мне ключи от гаража на следующий же день. Рядом с моим стоит теперь ее гараж, и по соседству с нами воткнулись остальные члены инициативной группы, а также матерщинники со средних этажей и с самой галерки.

В июле я оставила работу по взаимному согласию сторон, покинув пост советника председателя Гордумы Новосибирска. Мой взлет по карьерной лестнице чиновника оборвался, едва начавшись. Будущий муж произнес фразу, которая для меня, заядлого трудоголика с тридцатилетним стажем, прозвучала, как набат:

– Запомни этот день, Светлана. Больше ты не будешь ходить на работу в мэрию. Твое дело – быть моей женой.

А через неделю мы с Сашей купили билеты в Таиланд. Об этой стране я начала мечтать еще раньше, чем о муже. После трехнедельной турпоездки мы приняли осознанное решение покинуть Россию.

Поскольку брак наш состоялся в успешном зрелом возрасте, в нашей паре всего было по два. Две квартиры, две машины, два гаража. Продавали всё, как из пистолета. Даже две бензопилы удалось удачно пристроить. Оптовики-затейники.

В перерывах между продажами бензопил «Хускварна» забежали в загс, подали заявление. Был на выбор только будний день.

– Торжественную регистрацию будете заказывать? – спросила тихая одинокая женщина без обручалки на пальце из бюро записи актов гражданского состояния. В ее немом взгляде-укоре, обращенном в мою сторону, читалось:

– Ну, за что ей это, за что?!

От ненужной помпы мы отказались, всё же не двужильные! Нам выдали рекламный буклет со свадебными прибабасами и отправили восвояси.

Через неделю в Сашин коттедж приехала в кои-то веки московская подруга Ольга Евтушенко. Узнав о предстоящей скромной регистрации, возмутилась:

– Собирайся! Поедем выбирать тебе наряд невесты!

Не забуду ее фразу, с которой мы заходили в каждый салон для новобрачных:

– Нам надо не совсем свадебное платье. Вот на эту невесту!

Не буду скрывать, молодая была не совсем молода и слегка крупновата.

И оказалось, оно есть!

Теплого персикового цвета, расшитое стеклярусом беж и, как выразилась Ольга, удачно подчеркивающее линию декольте. Помимо платья, подруга оплатила еще и контрольный цветок в голову плюс миниатюрный букетик жениху в петлицу.

Даже свадебный букет Саше достался даром. Узнав, что постоянный клиент, который почти каждый день покупал одну бордовую розу, наконец добился руки и сердца своей возлюбленной, девочки-продавцы не стали брать с него денег.

И всё у нас шло как по маслу на свадебном торте.

Кондитерское чудо со съедобными фигурками Светы и Саши, сидящими на острове под сладкой пальмой в свадебных нарядах, принесло новый сюрприз. Срочный заказ мы делали накануне в темноте, поздно вечером, а когда приехали забирать, то не поверили своим глазам. На табличке под номером дома прочитали название: «улица Светлых Надежд».

ЕМУ 61, ОНА – ЕЩЕ ДЕВИЦА

За пять минут до начала свадебной церемонии Саша все-таки заказал торжественную регистрацию. В огромном зале было четыре человека, включая мою подругу с псевдонимом Альберт в роли фотографа и ее мужа Олега, который ловко заманил меня в логово старшего по дому на Второй Обской. За свадебным столом на веранде в коттедже сидели мои глубоко пожилые папа и мама. Как на любой нормальной свадьбе, некоторые гости, поддав, падали под стол. Приехал из другого города мой взрослый сын, который произнес самый лучший тост:

– Вы знаете, я очень волнуюсь. Первый раз гуляю на свадьбе у мамы.

Выпроводив гостей, в первую брачную ночь мы целовались и катались со смеху, считая деньги.

...Как вы лодку назовете, так она и поплывет.

Ул. Светлых надежд. Не зря так именовалась деревенская улочка, с которой был принесен и съеден торт, запитый шампанским.

Все наши светлые надежды сбылись.

Сейчас даже не верится, что когда-то мы с Сашей жили порознь и не в Таиланде. Ни хрена себе – у нас даже не было фейсбучного паблика! Сначала нас было только двое.

Богатая невеста

Ее звали Нет, но она была согласна

Самым первым иностранцем, которого мы встретили в Таиланде, приехав на постоянное место жительства, был Ник. Этот человек перевернул нашу жизнь, и она потекла совсем по другому руслу, которое мы даже не планировали, уезжая из России. Но всё по порядку.

Мы с супругом, будучи на отдыхе по путевке в сентябре, заплатили депозит в одном поселке, где русскоговорящий менеджер пообещал поставить дом за полгода. Влюбленные в Таиланд и друг в друга, мы быстро вернулись домой и пустили свое движимое и недвижимое имущество с молотка. Даже если где-то и продешевили, то всё равно не пожалели об этом ни разу. Мы сравнивали каждый свой добытый с продажи рубль с батом.

И вот за неделю до отъезда (только вчера свадьба прошла) я выбираю тайские апартаменты. Требования: близкое расположение рядом с нашим будущим поселком; со встроенной кухней; вблизи от чистого пляжа; с бассейном; не слишком дорого, поскольку снимать жилье придется минимум полгода.

Ищу день, второй – нет ничего приличного. Либо студия без кухни, либо, говоря фигурально, туалет на улице.

И вдруг ночью, часа в три – оп-па! – наткнулась на идеальный вариант. Вижу, освободилось место в местечке под названием Никс ресорт. Саша спит. На букинге написано: осталась одна комната. Хотите забронировать сейчас? Я начинаю щекотать сашин нос перышком, бужу его. Он просыпается, радуется. На его месте так поступил бы каждый 60-летний жених, которого будит в половине третьего ночи молодая невеста.

А я сдуру:

– Смотри, что я нашла, какой домик! А? И первый этаж, и выход к бассейну. Класс! Заказываем?

Ему хватило пяти минут, чтобы протереть глазоньки, прочесть описание и дать добро. Дальше мы списывались с хозяином уже по почте. Как добираться? Где и во сколько нас встретят? Напомню, шел 2012-й год, навигаторов в телефонах еще не было.

ХЭЛЛО, ЭТО Я!

Хозяин именного resorts встретил нас на перепутье. Напротив заправки в Банг Саре, как и договаривались.

– Ник! – протянул он руку Саше.

– Александр! – ответил муж.

– Алексанет, – так и не смог выговорить Ник и спросил: – Можно просто Алекс?

С этой минуты он – с легкой руки Ника – стал Алексом. Ни фарангам, ни тем более тайцам своим настоящим – столь сложным для произношения именем – представляться не имело никакого смысла.

Ну а со мной проблем не было: Света – она и в Африке Света.

Ник поехал на машине впереди – мы на другой за ним следом. Девять вечера, темнота хоть глаз коли. Мы свернули с Сукхумвита в проулок и двигались по каким-то малоосвещенным улицам. И вот прибыли на место. Ай да Светка! Ай да молодец! Я не сходя с дивана в сибирском коттеджном поселке выбрала, наверное, лучшее место во всей провинции Чон Бури.

Новехонький resort. Огромная квартира. Мы наспех бросили вещи и, голодные с самолета, вышли к длинному столу на веранде. За ним сидело человек пятнадцать гостей. Все фаранги. Ник представил нас всему обществу. Нас обступили:

– Надолго? На праздники?

Мы – гордо:

– Навсегда. Форева. На прошлой неделе только поженились.

Какой восторг! Все-таки когда молодым на двоих за сотню лет, это впечатляет. Наша свадьба продолжалась!

Тут нам и пиво на стол от хозяина заведения. Мы с Сашей заказали в баре крепкие спиртные напитки, и пошел пир горой.

Всех наших «гостей» объединяло одно – любовь к тайкам. Исключение составлял только Саша с нестандартной ориентацией, который со своей Светой вылез, как бельмо на глазу.

С самого первого дня мы оказались в одной плеяде с иностранцами со всего мира. Шведы, канадцы, немцы, англичане – все они приходили сюда со своими местными женами и подругами, которые всегда располагались поодаль – за отдельным белым столом под мрамор. Я оказалась единственной дамой, которая сидела и пила наравне с мужчинами. Меня пускали...

Благодаря такому удивительному кругу общения мы и попали в круговорот коротких историй о любви фарангов к тайским девушкам.

МОЛОДАЯ СЕМЬЯ, КАК САША И Я

В этот же вечер мы подружились с женой Ника. Ее звали Нет. Я, запоминая слова и имена на чужестранных языках, включаю ассоциации. Нет я запомнила как «на нет и суда нет». Она рассказала, что родом из Исана, но на тот момент, в первый день пребывания здесь, мне это географическое название абсолютно ни о чем не говорило. Теперь я знаю, что Исан – регион на северо-востоке Таиланда, где живет очень много небогатых, мягко говоря, семей. Большинство девочек едет в Паттайю на барные заработки именно оттуда. Исанские земли – стабильные поставщики блюд.

Ник был самым молодым и успешным из всех известных мне фарангов. Женился на юной Нет, с нуля построил resort из четырех зданий различной степени комфорта. Были квартиры-люкс и номера попроще. Мы прибыли в Таиланд в ноябре, горячий сезон, всё было забито. Букинг не врал.

Кроме того, Нику – англичанину – удалось собрать вокруг себя отличных ребят из Европы, Канады и, помимо аренды жилья, очень неплохую прибыль давало кафе по интересам. Ящиков пять пива за вечер друзья-фаранги высасывали.

Нет успела родить Нику сына. С редким, в общем-то, именем Мэфью. В середине слова – межзубное «th». Когда я ошибочно сказала Мэтью, родители меня вежливо поправили: спелл ти ейч.

Была у присутствующих с этим веселым черноглазым пацаном какая-то своя игра. Он постоянно гонял вокруг длинного стола на самокате. Время от времени кто-нибудь из взрослых мужиков начинал говорить ему громко:

– Neeeeever!

Малец повторял за ними, и все почему-то смеялись.

По всей вероятности, ему, мальчишке, который уже бодро лопотал по-тайски, трудно давалось это слово.

Как-то утром я пошла платить за проживание, смотрю: нет Мэфью. Никто не гоняет.

– Где сын? – спрашиваю у Нет.

– Скул – ответила она. И я сразу же догадалась, что в Таиланде школой называют и детсад. Ведь не могли же нормальные родители отвести двухлетнего пацана в первый класс.

И была у Мэфью нарядная школьная форма с фартучком, и милый такой розовый рюкзачок. В Тае не считается предосудительным, если мужчина носит красное, розовое. Здесь нет девчачьих цветов, они различаются по дням недели.

ПОШЛИ ЗА УГОЛ! ИЛИ ОСТОРОЖНО, ЗЛАЯ СОБАКА

Мы быстренько купили машину, несколько раз успели съездить в наш будущий поселок, познакомилась с русским народом, узнали, что дом (как обещал русскоговорящий менеджер) нам не построят ни за шесть, ни даже за двенадцать месяцев. Обещанного здесь три года ждут. Буквально. Мы прикинули, умножили 15 000 батов за месяц проживания у Ника на три года – вышло больше полумиллиона батов – и решили купить другой дом. Депозит в полсотни тыщ батов накрылся медным тазом.

Как решили? Сейчас расскажу...

Надо сразу пояснить, что в нашей семье есть человек разумный – хомо сапиенс – это Саша, а второй обычный – это я. Правда, чересчур смелый. Так вот, с тех пор как на подходах к Никс ресорту мы заметили объявление о продаже дома, я каждую пешую прогулку упрасивала мужа:

– Пойдем, завернем за угол, посмотрим?

Но он мужественно держал оборону. К тому же места там немного дикие. Еще перед самой первой прогулкой хозяйка Нет вооружила нас специальными бамбуковыми палками, которые всегда держат на выходе у ворот ресорта.

– Тут собаки кусаются, – без намека на шутку предупредила она.

Так мы и ходили с палками. Вынужденная скандинавская ходьба.

И все-таки мы отважились. И пошли. Смотрим! Бат-тюшки. Дома реально большие – больше, чем мы должны были построить себе с нуля через пару лет, но в два раза дешевле.

Стоят такие, белые, новенькие, и земли больше. Три или четыре дома-близнеца. Целая улица! Просторные, с тремя спальнями. Выбирай любой.

И телефон указан. Я набираю номер, и в записной телефонной книжке высвечивается знакомая запись: Ник.

Неожиданный поворот!

Ник берет трубку. И тут же через тридцать секунд приезжает к нам на мотике, показывает дома. И, уже как наш друг, делает нам сумасшедшую скидку.

Так мы поняли, что огромный ресорт и кафе – это еще не всё богатство нашего англичанина. У него на задворках произрастает целый сонм роскошных вилл. И, как потом мы узнали, еще и в Исане, в деревне жены, он построил двухэтажный особняк для родни, которой у Нет – прорва.

Помимо недвижимости, семья Ник + Нет в округе Банг Саре имеет еще тучу гектаров земли, где наши общие знакомые перекупили один из наделов, чтобы построить себе дом по соседству с Ником. Отличные, доложу я вам, соседи.

ДО СВИДАНИЯ, НИК И ЗДАНИЯ!

Вскоре мы купили свой дом, еще дешевле, чем у Ника, поскольку жильё с тремя спальнями мы и не планировали. Нам две – в самый раз. А пока специально обученные люди возводили нам бассейн, мы не удержались и съехали с насиженного места: из ресорта – домой, домой. А к Нику попросились ездить купаться, поскольку жили совсем неподалеку.

– Конечно! Алекс, какой разговор! Тем более там, кроме вас, ни разу никто не купался.

Но мы не нахлебники! Мы, в свою очередь, определили на постой в Никс ресорт наших русских друзей из новосибирского Академгородка – Диму и Иру Некрасовых с ребятами, кото-

рые приехали в Паттайю и хотели бы жить к нам поближе. И машину свою новенькую с красными номерами Ник сдавал нашим в аренду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.